

Перед тем, как плыть обратно, девушки вычистили посуду, в том числе и мою, и оттерли котелок от копоти. Спускаю плот на воду, принаймаю его, начинаю загрузку корзин с углём и обдумываю, где разместить орчанок. Вообще, плавать умели все орки, хотя и не очень любили, а лодки были только у некоторых племён, а потому плот для них будет в диковинку. Решил разместить их спереди, так им будет лучше видно, а мне откроется отличный обзор – лишь бы не засмотреться и в мель не въехать.

– Аргнак, мы готовы, – сказала подошедшая с остальными Бьюкигра, незаметно взявшая на себя роль главной среди девушек.

– Залезайте по одной и присаживайтесь, плот привязан. Одна впереди, остальные по краям, две на каждый.

Переступив ногой через приделанные жерди, Бьюкигра проверила надёжность опоры, после чего прошла вперёд и присела, взявшись за импровизированный поручень. Повозившись на корточках, наваливаясь руками на поручень и устремляет взгляд в прозрачные воды. Остальные уже смелее расходятся по краям, тоже разглядывая дно, а я, отвязав верёвки, отталкиваю плот от берега и прыжком перемещаюсь на него. Приземлившись, сгибаю ноги в коленях, чтобы ослабить удар, но плот всё равно ощутимо качнулся, вызвав несильный вскрик от вцепившихся в жерди орчанок.

Водные обитатели устремляются в стороны от плывущего плота, хотя некоторые рыбы пользуются поднявшейся суматохой и хватают насекомых, распуганных моим плавсредством. Солнце уже поворачивает к вечеру, но ещё жаркое, девушки притихли, а я время от времени отталкиваюсь шестом от дна, держась середины. Пока не оборачиваются, гляжу на их фигуры, сравнивая пропорции орчанок между собой, благо ракурс и высота получились удачными, открывая мне вид на ладные фигурки. Глаза перебегают от одной к другой, зрелище, что ни говори, эстетически приятное.

Отдав уголь кузнецу и рассчитавшись с девушками (учитывая их дальнейшее желание получить мою помощь в заготовке угля, мяса ушло меньше), разложил в шатре наколотые доски, обдумывая улучшение охотничьего доспеха. Каждый орк стремился сделать его как можно лучше, ведь от него зависела жизнь, но, помимо этого, он был ещё и показателем статуса. А потому он всегда был лучшим из возможного. Дающие наилучшую защиту были сделаны из роговых пластин копытня, но их было немного – данный зверь, статями превосходивший слона с моей прошлой родины, добывался всем кланом. Кроме того, со временем они рассыхались, становясь хрупкими, и требовали периодической замены. Позволить себе такой доспех могли только вождь и наиболее удачливые охотники из его окружения.

Мне такая роскошь нескоро светит, а потому обдумываю концепцию замены пластин на деревянный аналог. Идея была интересной, но я боялся опростоволоситься, как с топором – то, что на первый взгляд выглядело эффективно, на деле могло и не работать. Решил обмозговать, где могут возникнуть проблемы. Во-первых, это крепёж, но продеть ремешки в просверленные детали не составит труда. Во-вторых – вес. Пусть защита усилится, но не хотелось снижать свою подвижность. И в-третьих – так никто не делает, но это меня не остановит, если изменение действительно принесёт пользу.

Собираю разложенные дощечки в две стопки, теперь перевязываю верёвкой и начинаю надевать доспех. Теперь спереди и сзади навешиваю собранное дерево – вроде не сильно веса

прибавилось, к тому же их ещё надо будет обтесать, подгоняя на места, и распределены они будут более равномерно. На ум пришло строение бронежилета – ткань-бронепластина-ткань, почему бы не перенести данный принцип и сюда, заменив ткань шкурой талбука? Из размышлений меня вывел приход учителя.

Хатгаут, зайдя в шатёр, увидел меня с ворохом дерева на перевязи, хмыкнул и произнёс: – Дрова пока возле шатра положи, дождей ещё два дня точно не будет.

– Это не дрова, а элементы будущей брони.

Мои слова заставили его взглянуть на данную конструкцию попристальней, после чего он неторопливо начал снимать ожерелья, развешивая их на каркасе. Сняв верхнюю одежду, придвинул к себе котелок и достал ложку.

– И как ты собрался крепить это? – сказал он чуть погодя, глядя, как я хожу из угла в угол.

– Подстругаю ножом, сниму лишнее и прихвачу сверху ещё одной шкурой.

– Тяжёлой не будет?

– Вот и проверяю.

Хатгаут продолжал ужинать, а я приседал, накинув сверху ещё необработанную талбучью шкуру. Вроде нормально по весу, но это пока. А побегать день, выслеживая добычу?

– Всё равно толсто получится, движениям будет мешать. Замени дерево полосами кожи, да прогрей возле костра, закрепив, чтобы не свернулись. По прочности не хуже будет, а по толщине – гораздо меньше. А там и прихватывать сверху другой шкурой не потребуется.

Внезапный совет показался весьма дельным, как же я сам до такого не додумался?

– Учитель, а почему так никто не делает, и зачем тогда вообще эти деревянные вставки? – щёлкнул я когтём по элементу защиты.

– Доспех – личное дело каждого орка. То новое, что ты придумал, хорошо, а дерево – то от предков пошло, ещё мой прадед такие носил. И ещё совет – крепежи заранее продумай, куда и как размещать, а куски кожи с запасом делай, от огня она садится, хоть и прочней становится.

– Спасибо, наставник.

Много времени на доски потрачено впустую, хорошо хоть не успел довести до конца свою задумку. Опять мои знания подвели, механический перенос принципа без учёта материала едва не сыграл злую шутку.

В таком темпе прошла неделя, утром обучался и собирал травы, после обеда заходил за орчанками, после чего спешили на старицу заготавливать уголь. Так как мы всё дальше отходили вверх по старице, надевал охотничий доспех. Вероятность встретить хищников была мала, но не пренебрегал защитой. Брал с собой только мясо, девушки взяли на себя обеспечение ужина кореньями и травами, один раз Зурава захватила бурдюк с пивом. К выгрузке печей Бьюкигра привлекла и Кайнати, поначалу жутко стеснявшуюся, когда приходила пора отмываться в ручье. Девушки обработали шкуру талбука, и я, нарезав новых

элементов брони, сушил их по вечерам.

Последнее время мне часто снились сны, в которых битвы, схватки и просто вещи, понятные и привычные мне-землянину, оценивались с точки зрения орка. Особенно сильный отклик находили исторические реставрации, конные и пешие баталии. Сшибка на оружии порождала сильный отклик, иногда я даже просыпался от избытка чувств, и пока не прогонял через сознание череду будораживших образов, вновь уснуть не удавалось. Умом я понимал, что увиденное когда-то на экране могло не отражать истинных возможностей и реальных оценок того или иного оружия, но чувства и впечатления обновлённого разума искали способы применения увиденного.

Наконец я отдал положенное топливо кузнецу, и он, судя по всему, принялся за мой заказ. Глядя на его лицо, видел довольную ухмылку каждый раз, когда его встречал.

Следующий день, клановая кузня.

Корзины с углём все прибывали, Гракх уже успел отремонтировать всё оружие, что ему приносили охотники. Дерзость Аргнака уже потеряла свою остроту, и кузнец понимал, что так действительно экономит много времени. Брёвна, что приносил молодой орк, использовались пока для готовки пищи, как дойдут руки – он сам пережжёт их на уголь.

Пришло время заняться заказом ученика шамана, несуразный топор видом своим наводил на определённые мысли, и несколько дней назад Гракх понял, что тот задумал. Отгадка так рассмешила его, что он не мог сдерживать улыбки, каждый раз встречая необычного заказчика. Мало было Аргнаку объединить топор с копьём, он ещё и кирку к нему присоединить придумал! Вновь рассмеявшись, кузнец принялся вылеплять форму под новый топор. Стандартное лезвие и кирка на обухе – это же надо до такого додуматься! Но грех жаловаться, заказчик сполна заплатил за свою дурь, и теперь, когда ему понятна задумка, дело пойдёт на лад.

Забрав промешанную сыном глину, раскатал и согнул её, проверяя, не появляются ли трещины в месте сгиба. Разделив ком глины надвое, шмякнул на наковальню, придавая одной стороне плоскую форму. Поддев, уронил боком, с меньшей стороны, повторяя так, пока не выровнял все стороны. Повторив операцию со вторым куском, отложил их в сторону. Теперь осталось сделать отпечаток топором и кончиком кирки на двух половинках получившейся формы и дать просохнуть. Завтра он прокалит её в огне, а после займётся плавкой железа.

Просыпаюсь утром в отличном настроении, все детали для улучшения охотничьего доспеха готовы, и сегодня вечером начну их прикреплять. Иду за Хатгаутом, вполуха прислушиваясь к его объяснениям и собирая указанные им травы. Заметив моё состояние, тот прервался: – А теперь повтори, что понял.

– Оршанник даёт не только съедобные корни, его листья можно использовать в приготовлении мази, помогающей от ломоты в суставах, – ни на миг не сбившись, отвечаю по пройденной теме. – Кроме того, любой животный жир не только поможет дольше сохранить его свойства, но и усилит их.

– Хм, всё-таки слушаешь. Ладно, продолжим.

Наставник говорил, а я думал о своём. С недавних пор занялся каталогизацией свойств растений, распределяя их по своим целебным свойствам, это не только тренировало память, но и позволяло, услышав знакомое название, вспомнить область применения. Сама подача материала не была столь упорядоченной, и это вряд ли недоработка. Просто мы изучали то, что видели, а попасться из трав могло что угодно, лишь кусты и деревья, знакомые учителю по прежним стоянкам, находились на своих местах.

– Какая удача! – обычно монотонный голос старого шамана был полон энтузиазма. – Это же звездолет! Смотри и запоминай – принятый внутрь, что в свежем, что в сушёном виде, он восполняет силы после общения с духами.

Внимательно разглядываю пучок тёмно-зелёных листьев, покрытых колючками, и ярко-оранжевые цветы. Запоминающаяся внешность. Учитель, сорвав четверть растений, не тронул корень, оставляя, как обычно, его на развод.

– На вкус очень горький, в сушёном виде вкус усиливается, – продолжает лекцию наставник, а я думаю, снимает ли он просто усталость или помогает восполнить запасы маны?

– Учитель, а при долгих переходах он помогает?

– Натруженным мышцам он бесполезен, лишь потраченные на ритуал силы восстанавливает.

Полезная вещь, и будет полезна даже магу, иметь возможность восполнить магические силы дорогого стоит.

– А как быстро возвращается потраченное?

Видя мой энтузиазм, которым я в последнее время не блистал, Хатгаут приободрился: – Слабость сразу проходит, а часа за два и вовсе исчезает. Но часто лучше не принимать.

– А есть ли ещё подобные?

– Как не быть? Вот встретим – всё тебе расскажу!

– Но учитель! Вдруг я их один на охоте увижу, но не соберу, так как не знаю, на что они годятся? А нести все незнакомые травы – так и заплечного мешка не хватит!

Мысленно списав шаманизм, я едва не упустил важные знания – ведь зелья не потеряют свою силу, когда духи отвернутся от орков. Что ж, впредь мне наука, что бесполезных знаний не бывает.

– Пожалуй, ты прав. Хорошо, сейчас вернёмся в шатёр, я тебе расскажу о самых редких и полезных.

Большинство из полезных растений было травянистыми, из более крупных – лишь пара кустов, не впечатляющих размерами, что дополнительно затрудняло их поиск и сбор. С другой стороны, эффективность их настоек, отваров и других способов применения на порядок превышала знакомые мне по прошлой жизни, что говорило об участии магии. Треть надиктованного относилось к средствам, увеличивающим связь с духами, повышающим потолок сил и помогающим восстановлению маны. Остальные применялись при различных

заболеваниях, ожогах и отравлениях. Голова моя пухла от полученных знаний, Хатгаут не пожалел ещё несколько пергаментов под записи, зато теперь я не пропущу по-настоящему полезные ингредиенты. На обед была волчатина (жестковата, но если варить подольше – вполне съедобна), а после меня ждали орчанки – сегодня мы будем заготавливать уголь уже для них.

Пятёрка девушек с корзинами за спиной уже ждала меня возле шатра, о чём-то негромко переговариваясь.

– Готовы? – дождавшись ответного кивка, перехожу на бег, возглавляя колонну. В этот раз мы, забрав вчерашний уголь, поднимемся ещё выше по старице, как делали каждый раз, когда доступное топливо для пережога заканчивалось, а путь до ручья спрямляли. Новое русло шло хоть и в отдалении, но параллельно старому, а проделывать весь путь по старинке становилось очень долго. Бегу, краем уха улавливая разговоры за спиной, кажется, они обсуждали медные украшения. Вот и старица, пока бежим по ней, миновав третий десяток старых печей, приближаемся к четвёртому.

Останавливаемся, выравнивая дыхание. Делать здесь мне нечего, ведь выбирать из печей уголь будут сами девушки, как-никак он уже их личный. Собираюсь идти дальше, но меня останавливает оклик Кайнати: – Аргнак, побудешь с нами и до реки проводишь? Вдруг здесь волки.

Следов не видно ничьих, кроме наших, но если опасаются – почему нет?

– Хорошо, – откликаюсь на её просьбу.

Девушки разошлись, каждая к своей печи, выломали «дверцы» и принялись раздеваться. Отворачиваться они не просили, но и стриптиз не устраивали – купола надёжно скрывали силуэты присевших девушек. Впрочем, Бьюкигра сидела несколько левее, ловко скинув верх. Прежде чем она скрылась в недрах топки, в поле зрения мелькнула её грудь. Слышу шуршание вынимаемого угля и сосредоточенное сопение девушек, не все из них вели себя столь провокационно. У Кивиши уже был жених, хотя шатра у них ещё не было, так что они пока не могли жениться. Остальные орчанки были поскромней, всё-таки Бьюкигра была их на год старше и опытней. И с семьёй у неё не заладилось – избранник так и не привёл её к себе. Такое не одобрялось, но иногда случалось.

Закончив с первой партией, перешли к следующим печам, главная клановая острословка шла позади всех, а потому даже не потрудилась прикрыться корзиной, ловя мой заинтересованный взгляд. Задорно подмигнув, сдвинула корзину в мою сторону, когда поняла, что её поведение скоро увидят другие девушки. Вскоре вновь послышалось шуршание вынимаемого угля, а я пошёл в сторону ручья разведать обстановку – не дай духи и впрямь какой волк попадётся. Поглядев на выступающие из топок тылы орчанок, иду дальше, вслушиваясь в обстановку и ловя носом набегающий ветер на предмет посторонних запахов. Но всё было чисто, оставляемые на сутки печи источали запах гари, и животные избегали этого места.

Дожидаюсь спутниц, поднявшись чуть выше по течению. Когда девушки показались, отхожу ещё подальше, чтобы не смущать их, но, похоже, не очень-то они собирались смущаться. Развесив одежду на кустах, девушки начинают намазываться глиной, а я невольно слышу их разговор.

– Хоть бы отвернулся для приличия, – раздался негромкий голос Кивиши.

- Не волнуйся, не будешь высовываться из кустов - ничего не разглядит. И разве тебе неприятно? - ответила ей Бьюкигра.

- У меня жених есть!

- У меня тоже был, - не сдаётся та в ответ.

- А не слишком ли громко мы говорим? Вдруг он услышит? - голос Кайнати чуть дрожал - хотя она уже несколько дней помогала подруге доставать уголь, но так и не переборола свою стеснительность.

- Пускай! Завтра попрошу его помочь натереть спину - а то не дотягиваюсь!

- А хорошая идея. Только чур мне первой, - произнесла Батлитри.

- Да ну вас, бесстыдницы, - чуть громче остальных сказала Зурава.

- Кто бы говорил, сама-то на каждом вечернем танце возле него крутишься!

- С вами покрутишься - оттесняешь всех, как будто он твоя собственность!

- Не ссорьтесь, девочки, - Кайнати увещевает разошедшихся орчанок.

А я в это время начинаю припоминать, что так и есть - Бьюкигра с подругами всё время оказывается между мной и прочими орчанками. Многожёнство среди орков не исключение, а скорее правило. И дело не только в укладе общества (хотя две жены с точки зрения кочевников лучше, чем одна - больше унесут), но и в самой разнице между орками и орчанками - половой диморфизм у нашей расы сильно выражен, взрослый орк вчетверо массивней орчанки, агрессивней, сильнее и выносливей. Ограничивающим фактором в основном выступала добычливость охотника. Вдовы на охоту не ходили, получая содержание со стороны вождя, и это тоже было выгодно - они могли рожать детей, что в будущем пополнят ряды охотников. И хотя орчат рождалось больше, число взрослых орчанок всегда превышало охотников - те чаще гибли на войне или охоте.

Мои размышления были прерваны визгом и всплесками - девушки бросились в ручей отмываться. Я был достаточно далеко, чтобы соблюсти приличия, и достаточно близко, чтобы оценить купающихся. Что тут скажешь - вид обнажённых тел и бушующие гормоны сильно ударили по мозгам, но даже в таком состоянии свербила вбитая с детства догма - не заводить семью, пока нет личного шатра. Впрочем, думаю, будь они поближе и настроены порешительней - долго бы такой настрой не продержался.

Поднимая тучу брызг, стройные фигурки прыснули на берег, скрывшись за кустами обсыхать. Иду обратным путём, и мысли мои заняты отнюдь не дорогой. Развитое воображение дорисовывало то, что не смог увидеть, а память из другого мира дополняла это знакомыми ощущениями. Вот и старая стоянка, корзины полны угля, а сверху уложены не прогоревшие ветки. Кроме того, зола тоже вынута и упакована в листья лопуха —

пригодится в хозяйстве. Вскоре появились и орчанки, идут тесной группой и даже не переругиваются между собой. Или тот разговор предназначался для моих ушей? Отхожу в сторону, давая им возможность надеть верх, после чего интересуюсь: - Освежились, красавицы?

Переглянувшись с остальными, Бьюкигра отвечает: - Да, вода просто отличная. Жаль, тебя с

нами не было.

- Вечером окунуться, как работу закончим. Идём дальше.

Привычная работа быстро спорилась, а если учесть, что вязать такой основательный плот мне нужды не было, то я закончу его раньше, чем девушки сделают вторую закладку. Относил брёвна на берег реки, на обратном пути приносил воду в захваченных бурдюках, для замеса будущих печей. Девушки, собирая и выламывая сухостой, негромко переговаривались, уловить смысл я не мог, но не похоже, что они рассорились. Дотащив третье бревно, собрался обратно, но тут порыв ветра донёс до меня знакомый опасный запах. Волк! Волна из смеси страха и жажды битвы прокатилась по телу, заставляя напрячься мышцы, сердце молотом билось в груди, а звуки и запахи стали восприниматься острее. Огр поberi, расслабились!

Лишние мысли вытеснило из головы, перехватив топор поудобней, устремляюсь на запах, грядущая схватка будоражит кровь – я не потерплю рядом другого хищника! Ускоряя шаг, иду навстречу опасности, запах всё усиливается. А вот и куст, слишком удобный для засады. Обхожу его по дуге и обнаруживаю покинутую лёжку – на траве и ветках видны небольшие клочки чёрной шерсти, но зверя нет, и судя по оставленным следам – уже давно. Вопрос – вернётся ли он сюда, и если да, то что предпримет, почуяв мой запах? Волки – очень умные и сильные враги. Пора возвращаться, и на всякий случай проверю, не подбирается ли он к орчанкам. Спешу обратно, контролируя возможные места засады, адреналиновый наплыв всё ещё не схлынул. Обойдя по дуге место заготовки, не обнаружил свежих следов, на всякий случай продолжил поиски. И лишь убедившись, что всё чисто, вернулся на старицу.

- Аргнак, где ты был? Тебя так долго не было, – спросила меня Батлитри.

Топлива они уже набрали, но я не успел нарубить, а потому они пока заложили верхний ряд печи, меся грязь и наращивая стенку.

- Лёжку волка нашёл, проверял, не крутится ли где рядом. Но не бойтесь, он вряд ли вернётся.

Мои слова заставили их понервничать – защититься они от него неспособны, с собой у них только дротики, но моё присутствие их вскоре успокоило. Принимаюсь за колку сухостоя, девушки укладывают деревца и ветки на бревно, я разрубаю и жду, пока уложат следующее. Монотонная работа успокоила нервы и заставила мыслить более трезво. Справлюсь ли я с волком без наличия ручья под боком? Вполне. Но насколько сильно он меня при этом потреплет? Рассчитывать всё время на разящий первый удар не приходится. Да, у меня доспех, но он не панацея, если волк хорошо вцепится. Если дело перейдёт в свалку, у меня есть кинжал, но лучше до этого не доводить. Близкая опасность подстегнула мои мысли об оружии, и я начал думать, а не обзавестись ли мне копьём? Да, с топором мне привычней, придётся брать уроки по освоению древкового оружия, но у него есть ряд преимуществ.

За размышлениями работа прошла незаметно, орчанки принялись закладывать топливо и доделывать печи, а я поволок к берегу очередное бревно. Копьё определённо позволит наносить удар раньше, чем меня протаранит чёрная туша. В голове всплыла картинка сталкивающихся на полном скаку конных рыцарей, учитывая скорость и вес коней, удар получался сильным. Нечто подобное будет происходить и с волком, если он конечно, настолько дурной, чтобы насаживаться на копьё. Но мысль использовать силу против самого врага была настолько притягательной, что я размышлял, как это организовать. Дуром на острий зверь точно не полезет, особенно знакомый с орками. Значит, надо сделать так, чтобы это стало для

него неожиданностью. Перебирая разные варианты, весело рассмеялся. Всё гениальное – просто, и схема, придуманная мной, не должна давать сбоев. Осталось только подобрать подходящее древко и проверить реальность его работоспособности.

То же время, Бьюкигра.

Вторая закладка дров подходила к концу, Аргнак нарубил сухостой и пошёл освежиться, а девушки лепили печи. Потратив запас воды из бурдюка, орчанка поспешила к реке за добавкой. Немного смухлевала, вылив остатки воды в землю, но ей надо успеть первой. Подходя к берегу, перешла на крадущийся шаг, прислушиваясь к доносящимся звукам. Впереди молодой орк что-то насвистывал, был слышен кожаный скрип снимаемых доспехов. Подползла ближе, незаметно наблюдая раздетого Аргнака. Стоя к ней спиной, тот не спешил в воду, зачем-то смешивал глину с золой и только потом ею натирался. Прыжок вперёд поднял кучу брызг, тело охотника скрылось под водой, пропав из поля зрения. Прошло уже немало времени, и девушка заволновалась, ведь он до сих пор не вынырнул из воды. Может, он стукнулся головой о камни на дне? Вскочив, поспешила вперёд, вертя головой, но того нигде не было. Побежала по берегу вниз по течению, высматривая тело, и тут услышала справа от себя негромкий смех.

Смесь глины с золой заменила мне мыло, хотя чистая глина тоже неплохо помогала оттирать пот и грязь. Кто-то осторожно высматривал меня из кустов, а потому решил подшутить над незадачливым наблюдателем. Прыгнув в воду, нырнул, задерживая дыхание и плывя вниз по ручью. Осторожно, без всплесков, выныриваю и выбираюсь на берег, короткий заплыв и добавленная зола смыли глину и пот. Вода не была ледяной, но и сильно тёплой её не назовёшь – летнее солнце хорошо палило, но недалеко было несколько родников. Выбираюсь на берег и сажусь за куст, желая посмотреть, кто же такой робкий.

Ожидаемый образ не совпал с пробегающей мимо орчанкой – думал, это Кайнати, или ещё кто, а вот от Бьюкигры я не ожидал такой скромности. Или она не поняла, что я её заметил? Заполосный вид девушки меня рассмешил, но неподдельная тревога в её глазах мне понравилась.

– Ты цел! – сказала она, остановившись.

– Не ожидал тебя увидеть, – отвечаю ей. – Но спасибо за заботу.

Глядим друг на друга, после чего я направляюсь к своим вещам, не смущаясь её изучающего взгляда на свой торс. Пока не пришли остальные, надеваю набедренную повязку, а доспехи пусть проветрятся.

– Давай я их почищу от пота, – слышу голос догоняющей меня Бьюкигры. – До ужина как раз высохнут, солнце ещё жаркое.

– А печь за тебя кто делать будет?

– Успею. Но спасибо за заботу!

Отошла от лёгкого испуга и уже язвит.

- Не за что. Смотри только, не мочи сильно.

- Вообще-то хватит их и травой протереть.

- Лучше чуть-чуть золы и глины, - киваю на лист лопуха с золой. - Только много не бери.

Фыркнув, та принялась раскладывать мои вещи, чтобы сподручней добраться до изнанки.

- А я думаю, куда это ты так спешила, - послышался голос подошедшей Батлитри. Ещё один фырк был ей ответом.

Оставив девушек на берегу реки, иду к старице. Дела на сегодня окончены, а значит, можно испытать придуманную новинку, прежде чем выставлять себя на посмеище в клане. Дошёл до старицы, поднимаюсь выше по старому руслу, чтобы мои занятия не видели орчанки. Найдя подходящее деревце, срубаю лишнее. Жалко, поблизости нет олембовой рощи, чья древесина лучше всего подходит на роль древка для оружия. Но мне пока только проверить идею, вдруг не сработает. Заострив оба конца, оплетаю середину куском кожаной верёвки и делаю петлю. Привязываю её выше оплётки, теперь положить жердь на землю и отрегулировать длину. Так, упереть нижний конец под ногу... Чувство чужого присутствия полоснуло по нервам, поворачиваю голову в сторону предполагаемой опасности и встречаюсь глазами с волком. Гронн побереи, мои доспехи!

Сердце пропустило удар, тут же заполошно забившись, я зашипел от страха, понимая, что схватка неизбежна - зверь почувствовал мой страх. Вскочив на лапы, мчится в мою сторону, вырывая когтями комья дёрна и отбрасывая назад, быстро набирая скорость. Разворачиваю жердину вдоль земли в его сторону, у меня только один шанс на правильный рывок. Подперев основание подошвой, гляжу на приближающуюся смерть, время чуть замедлило свой бег, позволяя вдоволь насмотреться на огромные клыки в распахнутой пасти.

Слишком рано - и зверь успеет увернуться, слишком поздно - не успею увернуться я. И один пережат в сторону не спасёт мою жизнь - нет ни ручья, ни оврага, да и просто бурелома, чтобы укрыться от такой туши. Прыжок, летящее вперёд тело вытягивает вперёд лапы и распахивает пасть, наклоняя голову чуть в сторону, чтобы сподручней вцепиться в моё горло. Рывок кожаной верёвки поднимает остриё навстречу, разминувшись с лапами и попадая в пасть. Кувырок в сторону мимо несущегося тела, хруст сломавшегося деревца и треск раздираемой плоти, яростный булькающий вой и катящееся по земле чёрное тело. Пока зверь не взял разгон, вскакиваю на ноги и бегу к нему. В его движениях какая-то скованность и неправильность, вот он поднимается на лапы, тут же заваливаясь на правый бок. Поворачивается, наконец, ко мне, роняя кровавую пену из пасти. Вижу обломок жерди на пару ладоней длинней челюстей, что не даёт повернуть голову. Увиденное меняет мои планы, с такой раной он долго не проживёт и вряд ли меня догонит. Отворачиваю в сторону, так и не ударив топором, и бегу прочь. Краем глаза замечаю, что волк не погнался за мной, останавливаюсь и смотрю, что случилось. Тяжело дыша, тот лежит, завалившись набок, раздувая из пасти кровавые пузыри - похоже, когда он поднимался на ноги, это был последний всплеск сил тяжелораненого зверя.

Подхожу, поднимая топор - мучить зря животное не хочу. Удар тяжёлого лезвия проламывает его висок, мгновенно убивая зверя. Ухватив обломок кола, вырываю и откладываю в сторону, адреналин схватки ещё бурлит в моих жилах, и я, запрокинув голову, оглашаю окрестности торжествующим рёвом.

Через пять минут показались две взволнованных орчанки, от ручья ещё не пришли – или не слышали нашей схватки, или пока не добрались, но, скорее, первое.

– Ты не ранен, Аргнак? – спрашивает Зурава, подойдя ко мне поближе. Кайнати от неё не отстаёт, увидев, что я в порядке, переводит опасливый взгляд на поверженного хищника.

– Я цел. Позови остальных, будем разделять волка.

– Я быстро, – убегает девушка, а оставшаяся не знает, что ей делать.

Провожу пальцем по плоскости лезвия и набранной кровью начинаю рисовать на своём лице полосы, выполняя древний ритуал. Сорвав пучок травы, оттираю лезвие и иду к туше.

– Помогай, – бросаю застывшей Кайнати.

Отмершая девушка тут же подходит, и мы переваливаем тушу на спину. Достаю нож и надрезаю шкуру вдоль тела, приступая к разделке. Орчанка помогает, взявшись со своей стороны, тянет, чтобы легче резалась. Освободив от шкуры грудину, продолжаю разделку. Вскоре показались остальные девушки, не забывшие захватить и мои доспехи – всё ещё не высохли, но и я надевать не спешу – волк был одиночкой.

Отхожу в сторону, наблюдая за работой девушек, что молча и сосредоточенно избавляют волка от шкуры. Экстремальная проверка нового способа охоты прошла успешно, значит, можно принимать на вооружение.

Печи не были готовы, но девушки не прекращали разделку волка — в десять рук его быстро на запчасти разберут. Я же принялся заготавливать жерди для переноски мяса. Кровавые ястребы уже начали слетаться к месту схватки, кружа над нашими головами. Вскоре прилетели и вороны — вместо полётов расселись на кустах и громко каркали, ожидая, пока мы уйдём.

— Аргнак, — позвала меня Кайнати, — нужна твоя помощь.

Подхожу ближе, стараясь понять, в чём загвоздка. Вижу разомкнутую грудину и понимаю, что никто из девушек не решается притронуться к волчьему сердцу — моему по праву. Достаю нож, отсекаю аорты и вынимаю сердце — очень крупное, в ладони не помещается. Отсекаю нижнюю треть и разделяю на пять частей, решив поделиться с помощницами.

— Ммм, повезло же нам, подруга — такой охотник рядом! — произносит Бьюкигра, справившись со своей долей и облизывая перепачканные кровью губы.

Щёки Кайнати потемнели, опустив голову, она бросила на меня взгляд из-под ресниц, а я в ответ улыбнулся. Снова орчанка прошла по самой грани, не называя меня женихом — такого никто из орков не стерпит, чтобы девушка решала за него, но в то же время польстив моему самолюбию. Остальные девушки не смогли отыграть ситуацию в свою пользу, ведь дальше остаётся только объявлять себя невестой, а близкими подругами они не были.

Справившись с сердцем, продолжаем работу. Сгрузив мясо на расстеленные ветки, орчанки принялись выскабливать шкуру, а я, приготовив жерди, разделяю мясо на три части — как раз разобьёмся по парам и перенесём за раз. Работали аккуратно, быстро выскоблили шкуру и отправились доделывать печи. Учитывая прибавление груза, увеличил плот ещё на два бревна. Может, старый бы и справился, но не хотелось проверять это перед самым отплытием. За водой ходили все вместе, растопив печи, решили сделать суп и шашлыки из волчатины. Сегодня закончили позже, чем планировалось, случайная встреча с хищником отодвинула время отплытия, но недовольных не было.

За неделю наших сплавов красоты ручья потеряли свою новизну в глазах орчанок, а потому сидели ко мне лицами, обсуждая всё подряд — и схватку с волком, и будущие виды на уголь, и какие украшения из меди они наменяют на него. Сам же я управлял плотом, гордо расправив плечи и устремив взгляд вперёд. Так как шкура была уже обработана, решил накинуть её на плечи. Не Геракл с Немейским Львом, но тоже получилось внушительно — чтобы не волочилась, пришлось подоткнуть её за пояс. Разведчика на берегу не встретили — точки патрулирования всё время менялись, да и, откровенно говоря, чем ближе было следующее кочевье, тем меньше было забот у дозорных.

Ребятня как обычно встречала моё прибытие, но сегодня у них работы нет — корзины с углём унесут родственники девушек, а мясо — я с помощницами. Но трудолюбие надо поощрять, и я велел орчатам разобрать плот и отволочь брёвна к своему шатру.

Чтобы избежать споров, сам взял в пару Бьюкигру — была она чуть повыше остальных девушек, а потому и нести будет легче. Шкура волка привлекала внимание прохожих, но никто не задавал вопросов, в конце концов, трофеи — дело привычное. А я не стал хвастать, что убил волка, будучи без доспехов — орчанки из моего отряда и так донесут эти сплетни до остальных.